

Силуэт Ли Ханьцзяна растаял на самом краю экрана. Он ушёл так же легко и стремительно, как и появился, оставив после себя лишь поднятую ветром пыль да сухую листву. Вот только на этот раз безупречный оперативник допустил оплошность: его лицо на мгновение попало в объектив, навсегда оставшись на записи.

— Как стереть запись?.. Чёрт, процессор всё ещё активен, файл копируют! — Пэй И едва ли не с головой залез под пульт управления. В его глазах горела отчаянная решимость. Не раздумывая больше ни секунды, он перешёл к радикальным мерам — крушить всё к чертям.

Из коридора донёсся неторопливый, шаркающий шаг. Похоже, офицер Лю возвращался со своего бесконечного совещания.

Экран одного из мониторов на панели управления внезапно мигнул, и в самом низу поползла зловещая полоса загрузки.

Индикатор побежал вперёд с пугающей скоростью: пять процентов... пятнадцать... тридцать... Пэй И и Чжан Шаочи могли лишь бессильно наблюдать, как секретные данные стремительно уходят на удалённый сервер.

— Нас взломали? Копируют данные? — мгновенно сориентировался Шаочи.

Всё происходило точно так же, как во время их недавнего рейда на подпольный завод. На невидимом фронте кибервойны хакеры действовали как призраки: внедрённый в систему троян позволял им без труда перехватывать управление, следить и скачивать любые файлы на расстоянии в тысячи километров.

Всего пара секунд — и секретная информация, преодолев колоссальное расстояние, оседет в чужих руках.

Скорость передачи данных подскочила. Слишком быстро! Когда цифра на экране перевалила за семьдесят пять процентов, Пэй И наотмашь схватил тяжёлое офисное кресло и со всей силы обрушил его на пульт управления.

Раздался оглушительный треск, во все стороны брызнули снопы искр. Завыли перегруженные генераторы, и истерзанная аппаратура наконец затихла, окончательно замкнув.

— Уходим, — Чжан Шаочи крепко обхватил Пэй И за талию, сохраняя ледяное спокойствие. — Быстро, убираемся отсюда.

В ушах шумело от собственного бешеного пульса и прерывистого дыхания. Пэй И резко развернулся, но ноги подвели его — он покачнулся и едва не рухнул на колени.

Шаочи вовремя подхватил его под руку.

— Держись. Я вытащу нас.

Не было времени ни на взаимные утешения, ни на судорожные попытки осмыслить произошедшее. События неслись лавиной, не оставляя и секунды на то, чтобы свыкнуться с новой пугающей реальностью.

Когда они проскочили в коридор, свет ламп на миг выхватил бледное лицо Пэй И. В его облике не было и следа паники или растерянности — лишь в глубине потемневших глаз застыла холодная, пугающая решимость.

Чжан Шаочи редко доводилось видеть у него такой свирепый, почти первобытный оскал. Пэй И сейчас напоминал молодого, израненного льва-одиночку в выжженной солнцем восточноафриканской саванне. Зверя, который упрямо бредёт на восток, туда, где из-за горизонта вот-вот взойдёт багровое солнце.

Этот хищник ступал по раскалённой земле шаг за шагом, уверенно и твёрдо. Прирождённый боец, в чьих глазах отражалось кровавое зарево грядущей битвы...

В разгромленной комнате замигали тревожные красные огоньки датчиков. Мгновение спустя на всём этаже взвыли сирены.

Полицейское управление охранялось чрезвычайно строго: на КПП досматривали каждую машину, а у сотрудников требовали пропуска. Разумеется, внутрь они пробирались не через главный вход.

Вместо того чтобы бежать вниз, как сделало бы большинство нарушителей, они рванули вверх по служебной лестнице, стремясь к крыше. Полицейские, бросившиеся перекрывать выходы на нижних этажах, прочёсывали пустые коридоры ни с чем.

Здание управления и соседний банк разделял узкий переулок и перепад высот около трёх метров. Между их крышами была натянута едва заметная стальная подвесная троллей-линия.

Ночная тьма служила им надёжным укрытием, а резкие порывы ветра раскачивали натянутый трос.

Пэй И ухватился за карабин с рукоятью и без колебаний шагнул в пустоту. Он скользнул по воздуху легко и бесшумно, точно ниндзя, растворяясь в ночи, и мягко приземлился на крышу банка. С такой сноровкой ему не составило бы труда обчистить парочку местных сейфов.

Оказавшись на той стороне, он обернулся и махнул рукой.

Шаочи последовал его примеру: покрепче перехватил рукоять и шагнул с карниза вслед за ним.

Небо над их головами было усыпано мириадами звёзд. В расфокусированном от усталости зрении этот свет дробился и рассыпался, напоминая безмолвный звёздный дождь.

Пэй И зажмурился на секунду, пытаясь унять жжение в воспалённых глазах.

— Раз уж они посмели установить слежку за могилой суперинтенданта Ляо, значит, они копают глубоко. Хотят вытащить наружу старые связи и подставить всех, кто к этому причастен, — негромко произнёс он.

— Да. Но пока они опережают нас на полшага.

— У нас ещё есть шанс перехватить инициативу, — Шаочи крепко сжал его плечи, заглядывая в лицо. — Хватит гадать о том, чего мы не знаем наверняка. Тебе нужно немедленно убираться отсюда! Возвращайся на родину, там безопаснее.

— Земля, на которой мы сейчас стоим, вообще-то тоже наша, — с каменным лицом отозвался тот.

— Здесь всё иначе. Это грёбанный перевалочный пункт для наркотрафика! На улицах полно шестёрок, врагов вокруг больше, чем своих, — упрямо настаивал Шаочи. — Нам нужно вернуться домой, в Яньчэн. Только там я буду за тебя спокоен.

Сейчас безопасных мест не осталось вовсе — вокруг витало предчувствие скорой бури. В любой тени придорожного кустарника могли скрываться объективы скрытых камер или направленные на них дула пистолетов. А видеозапись, улетевшая на неизвестный сервер, гарантированно превратит командира Пэя в мишень номер один.

Чжан Шаочи подумал, что его тесть, похоже, за всю свою безупречную жизнь допустил лишь одну-единственную ошибку.

Но эта ошибка была смертельно опасной. Особенно если то безмолвное стояние у надгробия было самым искренним, самым горьким проявлением чувств, на которое только был способен суровый мужчина.

— Теперь я всё понял, — Пэй И кивнул с пугающим спокойствием. — Мой отец дома молчал как партизан, до последнего скрывая правду. Тот, другой, вечно скрывался в тених и упорно избегал разговоров со мной. Учитель Чэнь годами знал истину, но хранил молчание. Наверняка и мой наставник был в курсе. Теперь мне ясно, почему они все так старательно оберегали эту тайну. Они просто пытались защитить меня. Думали, что мне не хватит духу взглянуть правде в глаза... Но никто из них не предполагал, что беда нагрянет так быстро.

Чэнь Хуань тогда, будучи при смерти после тяжелейшего ранения, едва не подскочил на больничной койке, когда Сяо Пэй мёртвой хваткой вцепился в него с требованием ответить:

«Связывает ли меня кровное родство с тем тeneвым боссом?»

— Поначалу я не на шутку испугался, — слабо усмехнулся Пэй И. — Думал, у меня и впрямь двое отцов. А то и вовсе трое намечается.

— На деле всё куда хуже, — проворчал Шаочи, старательно разжёвывая безвкусную галету из сухого пайка вприкуску с вяленой говядиной. Он долго терпел, но больше не мог держать это в себе. — Тот старый хрен, которого ты в глаза не видел, тебе не отец. Он просто псих. Больной на всю голову безумец, погрязший в собственных иллюзиях и извращённой, маниакальной привязанности.

Пэй И лишь многозначительно промолчал, а затем с лёгкой иронией поинтересовался:

— Офицер Чжан, вы у нас теперь ещё и в криминальной психологии разбираетесь?

— Жизнь заставила, — ничуть не смутился тот. — Сам через это прошёл.

Пэй И на секунду лишился дара речи.

— Мы, мужчины, устроены просто, — пустился в самоиронию Шаочи. — Когда любишь без взаимности, изнываешь от тоски, годами держишь всё в себе, да ещё и находишься под вечным давлением — и моральным, и физическим... В общем, в таких условиях очень легко...

—...сойти с ума, — в один голос тихо закончили они.

Пэй И отказался от еды, лишь коротко бросив: «Не хочется».

Он стянул с себя полицейскую форму, служившую маскировкой, аккуратно свернул её, чтобы позже избавиться от улики, и переоделся в привычную гражданскую одежду.

Он переодевался, повернувшись к Шаочи спиной — не хотел, чтобы тот заметил выражение его лица.

Боль, горечь и ярость — ярость пока ещё скрытая, тлевшая подобно углям под слоем пепла, — застыли в глубине его зрачков. Отразившийся в них холодный свет далёких звёзд лишь подчёркивал это безмолвное, но беспощадное пламя грядущей мести.

Одиноким воин, чья судьба была выкована в горниле испытаний.

Впереди его ждал тернистый путь, а за спиной уже неумолимо отбивал ритм невидимый метроном смертельной опасности.

К тому же где-то там, в непроглядной тени, затаился безумный кукловод, неусыпно следивший за каждым его шагом и упивавшийся собственными извращёнными фантазиями.

Тем временем в Яньчэне, за стенами Шестиугольного здания Шестого отдела — оплота, считавшегося самым неприступным и надёжным хранилищем государственных тайн.

Но термиты всегда точат дерево изнутри, превращая некогда прочную балку в труху.

В погружённом во мрак кабинете начальника Чэня скользнула тень. Человек уверенно ввёл двойной пароль доступа и перехватил контроль над рабочим компьютером заместителя начальника отдела.

Удалённое подключение, обход защиты, копирование данных, отправка...

Пройдя путь от рядового клерка информационного отдела до личного секретаря Чэнь Хуаня, этот человек пользовался безграничным доверием руководства. Это позволяло ему раз за разом беспрепятственно проникать в закрытые базы данных, извлекать секретные файлы государственной важности и отслеживать текущие расследования, которые его патрон ещё не успел завершить.

Пятнадцать процентов... тридцать... семьдесят пять...

Полоса загрузки стремительно ползла вправо, пересылая информацию на внешний защищённый сервер. Пальцы предателя мелко дрожали от подступившей паники. Чэнь Хуань вернётся к работе очень нескоро, если вообще вернётся. Старый порядок рушился на глазах, и эта операция была для него последней возможностью сорвать куш. Последняя грязная работёнка перед тем, как залечь на дно. Чёрт бы всё побрал!

Пэй И, едва взяв бразды правления в свои руки, в считанные дни устроил в отделе масштабную чистку. Сначала он отправил в принудительный отпуск двух близких связных из аналитического отдела, фактически выставив их за дверь. Затем пришёл черёд самого секретаря — его уведомили о переводе на другую должность, что означало полную потерю доступа к секретным каналам связи.

Неужели Пэй И догадался? Неужели этот чертовски проницательный командир уже вышел на его след?..

Внезапно электронный замок тихо пискнул, и створка двери бесшумно скользнула в сторону. Кто-то приложил пропуск.

Секретарь испуганно обернулся. В дверях стоял хорошо знакомый ему статный мужчина.

Начальник Лянь Наньюй, который вообще-то должен был находиться на больничном.

Лянь Наньюй пришёл сюда не случайно — он шёл по следу. Подозрения, терзавшие его последний месяц, окрепли настолько, что он больше не мог бездействовать.

— Секретарь Юй? — Лянь Наньюй медленно шагнул вглубь кабинета, буравя подчинённого тяжёлым взглядом. — Что вы здесь делаете в такое время?

— А, начальник Лянь, — секретарь Юй поспешно поднялся с кресла, нацепив свою дежурную, безупречно вежливую улыбку. Многолетняя привычка угождать руководству сработала автоматически. — Начальник Чэнь только что пришёл в себя в госпитале. Он лично поручил мне срочно привезти ему кое-какие документы.

«Чэнь Хуань очнулся?» — Лянь Наньюй на мгновение замер от удивления.

Этой секундной заминки предателю оказалось достаточно. Юй резко выхватил из-под стола миниатюрный пистолет — крошечное, размером с ладонь оружие, которое легко было спрятать.

Он вскинул ствол и без малейших колебаний спустил курок.

Маски сброшены. Теперь терять ему было нечего.

Лянь Наньюй среагировал мгновенно, рванувшись в сторону и укрываясь за массивным кожаным креслом, одновременно пытаясь выхватить собственное оружие, но опоздал...

В темноте кабинета полыхнула короткая вспышка. С глухим стуком перевернулось тяжёлое кресло.

— Ты... Юй... Значит, это был ты!..

Все недавние провалы Шестого отдела, когда противник раз за разом оказывался на шаг впереди, словно заранее зная каждый их ход, теперь получили объяснение. В их рядах всё это время орудовал червь, планомерно подтачивавший систему изнутри. Секретные радиоволны, уходившие в эфир под покровом ночи, несли в себе яд предательства.

Лянь Наньюй с трудом опустил взгляд. Из раны на животе толчками хлестала тёмная кровь.

Он повалился на пол, зажимая рану руками. В его глазах горели ярость и бессилие. Из последних сил он нащупал кнопку экстренного вызова на своих часах и нажал её.

Лицо секретаря Юй после выстрела сделалось мертвенно-бледным. Лихорадочно, сорвавшись в истерику, он принялся сгребать со стола внешние накопители, микросхемы и документы. Он прекрасно понимал, что только что подписал себе смертный приговор.

В коридорах завывли сирены, со скрежетом стали опускаться тяжёлые гермозатворы, автоматически блокируя выходы на этажах.

На этаж ворвались вооружённые до зубов оперативники группы захвата в касках и бронежилетах.

Возглавлявший зачистку генерал Хо прибыл среди ночи в штатском, без парадного мундира и сияющих орденов на груди. Но его ледяного, пронзительного взгляда и уверенной поступи было достаточно, чтобы заставить трепетать любого врага.

Штурмовая группа выбила дверь кабинета, и генерал стремительно вошёл внутрь.

Ему хватило одного беглого взгляда, чтобы оценить обстановку. Без лишних слов он опустился на колени рядом с раненым Лянь Наньюем и крепко прижал ладонь к его кровоточащему животу.

— Держись, Наньюй. Медики уже идут.

Генерал Хо отдал короткую команду санитарам. Лянь Наньюй вцепился в его рукав, хрипя и захлёбываясь словами:

— Юй... секретарь Юй... это он... Возьмите его...

В этот момент стоявшие у входа бойцы спецназа внезапно, словно по негласному приказу, расступились в стороны, освобождая проход.

В наэлектризованном воздухе повисла торжественная, почти священная тишина.

То, что предстало перед глазами истекающего кровью Лянь Наньюя секундой позже, потрясло его куда сильнее пули в животе. От изумления у него перехватило дыхание.

В дверях показался силуэт — хрупкий, почти невесомый, словно готовый растаять от малейшего дуновения ветра. Но этот силуэт был слишком хорошо знаком каждому в Шестом отделе.

Несмотря на тёплое время года, мужчина был укутан в длинное осеннее пальто. Его бледность выдавала недавнюю тяжёлую болезнь, шаги были медленными и осторожными, однако в каждом движении сквозила царственная, неоспоримая уверенность лидера. Свет ламп озарил

его безупречно красивое лицо.

Лянь Наньюй зажмурился от яркого света. Сначала ему показалось, что это вернулся Пэй И, но, взглядевшись пристальнее, он потрясённо прохрипел:

— Чу... Вы...

«Вы же спали? Столько лет лежали в коме, не приходя в сознание...»

Он очнулся.

С его появлением мрак, годами копившийся в углах Шестиугольного здания, рассеялся без следа. В этом ослепительном свете вся нечисть, прятаясь по тёмным углам, в панике бросилась врассыпную, сгорая дотла в очищающем пламени его присутствия.

Пазл мгновенно сложился. Какой же глупостью было не замечать этого раньше! Пока они вели свои мелкие игры, истинный кукловод всё это время безмолвно наблюдал за ними из ложи.

— Господин Чу... вы... вы ведь давно пришли в себя... И всё это время... Ли Ханьцзян... значит, за ним стояли вы?.. — Лянь Наньюй не смог закончить фразу. Свет в его глазах стал гаснуть, уступая место горькому, упрямому смирению.

В этой беспощадной подковёрной борьбе за власть он проиграл вчистую. Перед лицом внезапно восставшего из мёртвых Чу Сюня любые попытки сопротивления теряли смысл. Смысла упорствовать не было — глупо губить остатки репутации на пороге неминуемой отставки.

Освещённое лампами лицо Чу Сюня казалось высеченным из благородного мрамора — спокойное, суровое и величественное, словно лик божества, сошедшего с небес прямо в коридоры Шестого отдела.

Само собой, Чу Сюнь не собирался распространяться о том, когда именно он «очнулся». Просто его старый друг, гениальный доктор Чжан Вэньси, на этот раз прибыл лично. Если бы Чу Сюнь продолжил притворяться спящим, в ход пошла бы вся тяжёлая артиллерия восточной и западной медицины: от иглоукалывания и массажа до трепанации черепа. При таком раскладе продолжать спектакль было попросту невозможно.

Ли Ханьцзян последние месяцы кочевал по заграницам, ведя ночной образ жизни, собирал ценнейшие сведения и передавал их Пэй И. Но откуда у него были ресурсы тайно координировать действия Чжоу Биня?

Как находящийся в международном розыске беглец мог отдавать приказы ведущему вирусологу лаборатории Парижского штаба МКИА? Чжоу Бинь с самого начала безоговорочно

принял сторону Пэй И и помогал ему изо всех сил вовсе не из личной симпатии или дальновидности. За всеми этими фигурами на шахматной доске стояла одна и та же направляющая длань — рука Чу Сюня.

Чу Сюнь жестом приказал врачам забрать раненого и негромко произнёс:

— Начальник Лянь, вы отлично потрудились. Теперь вам стоит подумать о покое и как следует заняться своим здоровьем.

Эти веские, спокойные слова фактически означали для Ляня окончательную и поворотную отставку.

Ему оставалось лишь подать рапорт о выходе на пенсию по состоянию здоровья. Путь назад в эти стены для него был заказан.

Потеряв пару минут на раненого, Чу Сюнь тут же подошёл к рабочему столу, заметив неладное.

Монитор компьютера всё ещё светился.

— Перекрыть все выходы из здания, перекрыть ключевые трассы, аэропорты и вокзалы. Объявить секретаря Юй в розыск по всей стране. Остальных секретарей из аппарата временно задержать до выяснения обстоятельств... — Чу Сюнь опёрся ладонью о край стола, его дыхание было более тяжёлым и прерывистым, чем обычно.

Он глухо закашлялся. Генерал Хо, шедший следом, тут же бережно поддержал его под локоть и помог сесть в кресло.

Чу Сюнь быстро ввёл несколько команд на клавиатуре, открывая перехваченный секретарём файл — ту самую видеозапись.

На экране появилось изображение заброшенного кладбища на склоне холма в Гонконге. Чёткий силуэт мужчины стоял посреди колышущейся на ветру сухой травы. В тишине ночи раздавался зловещий крик совы, словно предупреждающий об опасности.

Чу Сюнь резко переменялся в лице. Увиденное поразило его.

Генерал Хо тоже наклонился к монитору, всматриваясь в экран, и безмолвным взглядом подтвердил догадку: «Это он. Твой учитель».

—...

Чу Сюнь нахмурился. Из-за изнуряющей болезни черты его лица казались ещё более резкими и утончёнными.

— Файл, скорее всего, уже ушёл. Канал передачи зашифрован, отследить получателя сейчас невозможно. Наши враги увидят это в ближайшие минуты... Чёртов ублюдок. Сяо Пэй в смертельной опасности. Немедленно предупредите Начальника Ли, пусть примет меры... Где сейчас Пэй И? Мы должны найти его и защитить.

Разгневанный Чу Сюнь лично координировал облаву. Сбежавшему предателю не суждено было уйти далеко.

Секретарь Юй на предельной скорости гнал машину в сторону портового района Бинхай, надеясь успеть на катер. Но на середине пути из ночной темноты, точно призраки, вынырнули несколько чёрных внедорожников сопровождения Шестого отдела и зажали беглеца в тиски.

Чу Сюнь находился в одной из машин преследования. Его бледное лицо скрывалось за тонированным стеклом заднего сиденья, а плечи были укутаны в тёплый плед.

— Он нужен мне живым, — тихо произнёс он. — У меня к нему много вопросов.

Руки Юй на руле ходили ходуном от ужаса. Ловушка захлопнулась, и раскаяние пришло слишком поздно. Назад пути не было, скрыться невозможно, а умирать чертовски не хотелось. Если его поймают, расплата будет страшной... Самое обидное — все заработанные предательством миллионы так и остались лежать на счетах в гонконгских банках. Жизнь висела на волоске, а деньги так и остались непотраченными.

Судорожным движением он вытащил пистолет, толком даже не сообразив, что собирается делать.

В эту долю секунды шедший следом внедорожник взревел двигателем, резко сократил дистанцию и поравнялся с машиной беглеца.

Из приоткрытого бокового окна показался ствол винтовки. Генерал Хо хладнокровно, без тени суестьи прицелился. Его руки, как всегда в минуты боя, были непоколебимо тверды.

Раздался негромкий, глухой выстрел, оставив в ночном воздухе едва заметную струйку порохового дыма.

Боковое стекло преследуемого автомобиля мгновенно разлетелось в мелкую крошку.

Юй истошно взвизгнул от неожиданности и боли.

Оружие в его руке разлетелось на куски, начисто оторвав предателю половину кисти. Кровь брызнула на приборную панель.

Потерявший управление седан занесло, он со скрежетом протаранил металлическое дорожное ограждение и заглох. Из подкативших внедорожников посыпались оперативники в штатском. Действуя слаженно и молниеносно, они скрутили раненого шпиона, затолкнули его в салон и развернули машины. Колонна скрылась в предзвездных сумерках, направляясь обратно в штаб, в то время как край неба на горизонте уже окрашивался в нежно-розовые тона.

<http://bllate.org/book/19434/1999065>